

Как Таганрог стал «красным» городом

Я. Т. Семенов

Я, СЕМЕНОВ Яков Трофимович, рожд. в 1898 г., сын рабочего. Отец мой работал 24 года в Таганрогском металлургическом заводе.

По профессии я слесарь, работал тогда на Керченском и Таганрогском металлургических заводах. Во время февральской революции работал на Русско-Балтийском заводе тоже слесарем. В партию большевиков вступил в начале апреля месяца 1917 г. В конце апреля рабочими обдирочной мастерской Балтийского завода был выбран старостой этой мастерской. Первый состав Совета старост состоял из большинства меньшевиков. Председателем Совета был меньшевик ДАШКЕВИЧ.

В течение трехмесячного существования первого состава Совета старост, в котором преобладающее количество были меньшевики, мне лично с тов. БЕЗЗУБОВЫМ пришлось вести упорную борьбу по проведению большевистской тактики вплоть до избрания второго Совета старост. К моменту переизбрания первого состава Совета старост с питерских заводов в наш завод прибыли несколько товарищей-большевиков, а именно: тов. СТЕРНИН, МЕДОВЩИКОВ, КОРНЕЕВ и ШАБЛИЕВСКИЙ. Их в первую очередь нам удалось ввести во второй Совет старост, и председателем Совета старост был избран тов. СТЕРНИН.

Имея в наличии такой Совет старост, нам удалось добиться контроля над производством, регулирования рабочей силы, создать цеховые комитеты, упорядочить квалификацию и ставки квалифицированным рабочим и частичного увеличения заработной платы. Кроме того, имели возможность распространять свое влияние в духе большевистском, частично и на город, т.к. Совет рабочих и солдатских депутатов был в то время меньшевистский во главе с председателем этого Совета БЕРМАНОМ.

На собраниях этого Совета мы не имели возможности свободно проводить большевистские идеи, меньшевики травили на нас массы, называя нас изменниками и предателями рабочих масс и изменниками родины вообще.

Когда в Москве начали вытеснять меньшевиков, кадетов и приверженцев царского строя, то они свои силы стали перебрасывать на Дон, и часть их, как то: Кадетский корпус, Юнкерское училище и порядочное количество офицеров, была переброшена в Таганрог. Они видя, что и здесь большевики проводят свою линию по вытеснению их из Таганрогского округа, начали применять всевозможные репрессии рабочим. Пример: однажды шедший рабочий по Гимназической ул. на работу в Балтийский завод из окна казармы был убит юнкером. После этого нами в Совете старост был поставлен вопрос о похоронах этого товарища, я был избран председателем комиссии по проведению похорон и членами - тов. САМАРИЧ и КОТОВ. Сначала было решено, чтобы в день похорон не работал Балтийский завод, но потом Совет старост постановил обратиться в Центральный совет старост, чтобы заводы Таганрога все не работали и вышли на похороны. Это было проведено в жизнь. Рабочие заводов и учащиеся г. Таганрога собрались на Красной площади и демонстративно прошли по Чеховской ул. до Дворца труда. В похоронах принимало участие свыше 25.000 рабочих. От Дворца труда мы направились по Ленинской ул., где возле «Европейской» гостиницы юнкера поставили баррикаду. На углу Гоголевского и Николаевской ул. против казарм, где помещались юнкера, также были баррикады, и на крыше казарм поместили два пулемета, боясь вторжения рабочих и расправы с ними за убитого рабочего. Нам пришлось проводить агитацию, чтобы эти похороны провести более организованно и не допускать никаких выступлений со стороны рабочих, т.к. многие из них при себе имели бомбы, револьверы и винтовочные обрезки. На кладбище, над могилой убитого, также были организованные выступления, где в речах вы-

ступавших товарищей звучало, что они клеймят позором предателей рабочих за убийство. Организованным путем по окончании похорон все разошлись по домам.

Имея в то время при Балтийском заводе сильное большевистское ядро, мы нашли необходимым организовать нелегально Красную гвардию под видом охраны завода, что и было нами проделано. Комендантом охраны был назначен староста прессовой мастерской матрос ЕВДОКИМОВ и пом. к нему - т. РОСЛЯКОВ.

Я во всех составах Совета старост Балтийского завода был председателем Продовольственной комиссии и выборным старостой от рабочих завода. Мне, как председателю Продовольственной комиссии, в первую очередь приходилось изыскивать средства для содержания охраны завода (т.е. Красной гвардии). О создании этой Красной гвардии меньшевиками-предателями было доведено до сведения таганрогского градоначальника, и к нам в завод с сотнею казаков приехал полковник НАЗАРОВ, который, собрав наш Совет старост, стал спрашивать, для чего вы создаете Красную гвардию? Зачем она вам нужна? Так как за это вам придется отвечать, и при малейшей какой-либо попытке она вместе с заводом будет стерта с лица земли. Совет, конечно, ответил НАЗАРОВУ, что никакой Красной гвардии у нас нет, есть исключительно отряд, назначенный для охраны завода.

После этого посещения завода НАЗАРОВЫМ, первое заседание Совета старост решило перебросить отряд этой гвардии в более надежное место, и их направили на Мариупольский-Никопольский завод близ ст. Сартаны в рабочую колонию. Туда же была перевезена часть оружия, а отчасти оно было зарыто за деревней Петрушино в поле.

Меньшевистская организация, чувствуя, что рабочий класс начал организовываться и давать себя чувствовать в некоторых местах, начала стягивать войска, покидавшие фронт, и направлять на Дон.

В Совете рабочих и солдатских депутатов в то время уже были большевики, которые, видя, что казаки идут на Дон, созвали секретное совещание и постановили: для агитации и выяснения количества и вооружения казачьих войск, решили послать по всем направлениям Дона товарищей, затребовав таковых с заводов Таганрога и для охраны этих товарищей выделили из 274-го и 275-го полков солдат, сочувствующих большевикам. По постановлению Совета старост я был выдвинут в распоряжение рабочих и солдатских депутатов, каковой и послал меня с одним товарищем-солдатом по направлению Ростов - Зверевое - Миллерово в Луганск. Выполняя это задание, мне пришлось, как в пути, так и на местах, вести агитацию, выясняя количество войск и вооружения, и посылать эти сведения на конспиративную квартиру в г. Таганрог по адресу: ул. Ленина, №84. Телеграфировали условно мы так: «Мать 4-го числа в 8 часов вечера скончалась. Приезжай, отвечай по номеру 1500». Это значило: 4-й казачий полк при 8 орудиях численностью 1500 человек. А в каком районе - можно было узнать по месту подачи телеграммы.

Объезжая указанный район, мне пришлось быть в Луганске, где в то время в Совете были большевики во главе с Климом ВОРОШИЛОВЫМ. Я по прибытии в Луганск явился в Совет, объяснил, кто я и для какой цели послан. В Луганске я ходил на демонстрацию и на собрание к гайдамакам. Пробыв в командировке 1,5 месяца, дав нужные сведения и проведя соответствующую агитацию, возвратился в Таганрог. По приезде лично доложил о положении в Совете рабочих депутатов, также и в Совете старост завода. После этого Совет старост постановил, чтобы Красную гвардию перевести обратно в Таганрог. Меня Совет снабдил деньгами для перевозки и послал за ними на ст. Сартана. Прибыв туда, я разъяснил им положение и начал производить переброску их в Таганрог - часть морем и часть поездом. Прибыв в Таганрог, на Совете старост я доложил о переброске Красной гвардии в Таганрог. После этого Совет старост поставил вопрос о переоборудовании завода, т.к. завод вырабатывал снаряды. Мы решили использовать его по своему назначению для выработки инструмента. Для этой цели 17 января 1918 г. в два часа дня в детонаторной мастерской собрали общее собрание с постановкой этого вопроса. Докладчиком был выдвинут т. СТЕРНИН. Перед открытием собрания с котельного завода прибежал рабочий и попросил слова вне очереди. Тов. СТЕРНИН разрешил ему, и он сообщил, что нас бьют, есть убитые и раненые, и просил

нашей помощи. После него выступил СТЕРНИН с призывом ко всем рабочим взяться за винтовки, а женщинам пойти в сестры милосердия. Рабочие, все как один, сказали, что мы, все как один, идем на помощь, а женщины - в сестры милосердия. Раздали имеющиеся винтовки, которые хранились в бывш. расчетном столе против главной к-ры, и под руководством направили на пункт, где происходила перестрелка с рабочими. Мы организовали главный штаб из Совета старост. Он же был революционным Комитетом у нас, в каковой входили: тов. СТЕРНИН, СЕМЕНОВ, МАЛАХОВ, БЕЗЗУБОВ, КАНСКИЙ, ГОЛДА, РОСЛИКОВ, ЕВДОКИМОВ, СТУКАНЕВ, МЕДОВЩИКОВ и делопроизводитель Совета старост - ДЕЙМЕЗИ, который также был оставлен делопроизводителем Штаба.

Мне как председателю Продовольственной комиссии было поручено запастись провиантом для рабочих, находящихся в отрядах, что мною и было выполнено -взяты продукты из кооператива «Рабочее крыло».

Кроме того, мною были на автомашине привезены из-под деревни Петрушиной находившееся там оружие и пулеметы, мы их перечистили и отправили на фронт. На ночь распределив имеющихся красногвардейцев по отрядам по следующим направлениям: Заамурский полк - Гоголевский пер. - котельный завод - «Европейская» гостиница и порт, сам я часов в 10 вечера с отрядом в 40 человек при 4-х женщинах - сестрах милосердия - направился со стороны Чеховской улицы выбивать юнкеров из Коммерческого клуба. Юнкера были выбиты, и мы их преследовали по Кузнечной ул. По распоряжению нашего штаба мне было поручено организовать полевой штаб, и таковой мною был организован на заводе Кебер. На третий день боя в г. Таганроге рано утром мимо котельного завода по линии железной дороги по направлению на ст. Марцево с белым флагом шла какая-то делегация. Эту делегацию я задержал и узнал, что ею руководят члены Совета рабочих депутатов во главе с ГУРОВЫМ, МИХАЙЛОВЫМ, ВАРШАВСКИМ, МИТРОФАНОВЫМ и МАЧИКАЛАДЗЕ. На вопрос: «Куда вы идете?» они ответили, что идут к юнкерам, на ст. Марцево, заключать перемирие, для того чтобы они прекратили бой в городе. Я их спросил, кто вас на это уполномочил. Они ответили, что рабочие г. Таганрога. Я их всех забрал и отправил в штаб для выяснения. Выяснилось, что их никто не уполномочивал, они являются самозванцами и шли к юнкерам, чтобы предать рабочих. Я позвонил тогда СТЕРНИНУ на Балтийский завод и спросил, что с ними делать. Он сказал: направляй их под конвоем на Балтийский завод, что мною и было сделано.

Кроме того, нами был послан аэроплан красным, находившимся на ст. Никитовка, с сообщением, что рабочие г. Таганрога восстали против юнкеров, что идет бой, и просили их помощи. Они нам ответили, что крепитесь, дня через два будем в Таганроге.

Снабжение Красной гвардии происходило с пункта по Александровской ул. возле церкви Михаила, за-вед. отделом снабжения был т. ВЕРСТАК.

К этому времени с Еврейского кладбища юнкера были выбиты. Винный склад был подожжен. Со станции также юнкера были выбиты и со всех других пунктов Таганрога, и они стали отступать к ст. Бессергеновка по направлению к Ростову. Я с отрядом стал преследовать до самого Ростова. В Ростове я получил распоряжение от командующего фронтом АНТОНОВА-ОВСЕНКО возвратиться обратно в Таганрог, а его войска стали преследовать юнкеров дальше.

Вернувшись в Таганрог, я был назначен по распоряжению военного комиссара и коменданта города СТЕРНИНА комиссаром по расквартированию революционных войск г. Таганрога и округа при военном комиссариате.

21/III-27 г,

Вышеизложенное целиком и полностью подтверждаю, желательно было бы осветить вопрос дополнением перестрелки с казаками с завода в момент прибытия на подавление организованной Красной гвардии в Балтзаводе казачьим полком и аресте и расправы с белыми на заводе.

Беззубов.

ТФ ГАРО, ф. Р-922, оп. 4, д. 45, л. 64, 64 об., 65, 65 об., 66.

ЦГТІБ імені А. П. ЧЕХОВА